

**СКАНДИНАВСКАЯ ПОДВЕСКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МИРОВОГО
ЗМЕЯ ИЗ ЭКСПОЗИЦИИ УК «МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ им. Е. Р. РОМАНОВА»**

Ковалевский Ярослав Витальевич

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь» (г. Могилев, Беларусь)

В Могилевском областном краеведческом музее им. Е. Р. Романова хранится значительное количество предметов, связанных с различными религиозными практиками. Среди этого обилия артефактов привлекает внимание скандинавская подвеска в стиле борре с изображением переплетенного зверя. На территории нашей страны известно лишь несколько официальных случаев обнаружения стилистически близких изделий.

В фондах Могилевского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова присутствует ряд предметов скандинавского происхождения. Наше внимание привлекает привеска в стиле борре, выявленная в Чаусском районе. Предмет поступил в фонды музея в 2012 г. Место находки – окрестности водохранилища Рудея. Изделие выполнено из серебра (хотя, есть предположения, что из бронзы) и может быть датировано сопутствующими находками второй половиной X – началом XI в. [1, с. 5–6].

Стиль Борре название получил в честь эталонного памятника (курганы Борре в Вестфолле, Норвегия), поэтому большинство найденных предметов находятся на территории Скандинавии и были изготовлены в IX–X вв. Следовательно, данная находка могла оказаться у нас только в результате миграционных движений скандинавов, которые в те времена побывали на территории нашей страны.

Данная подвеска содержит в себе Змея, который хватается за свой собственный хвост, голова находится в центре композиции, тело имеет рельеф в виде штриховки (все это характерно для стиля Борре). В этом художественном стиле зооморфные персонажи хватают собственные конечности и сплетены с

соседними фигурами. Так же к данному выводу нас может подтолкнуть змея, голова которой находится в центре подвески: как нам известно, изображение головы животного в центре композиции также визитная карточка данного стиля. В рассматриваемом артефакте все это мы и наблюдаем. По мнению российского археолога А. С. Дементьевой такие артефакты весьма редки на территории Восточной Европы и Скандинавии [2, с. 222]. Белорусский историк И. Ю. Будницкая отмечает, что это единственный экземпляр такой подвески на территории Беларуси. Вторая, полностью аналогичная привеска, была выявлена в окрестностях г. Владимира еще в середине XIX в. [1, с. 5–6].

Отметим также и наличие антропоморфного изображения в верхней части изделия. Это голова с отчетливо просматриваемыми глазами, носом, бровями, прической и усами. Также прослеживаются и стилизованные руки, удерживающие Змея. Через голову проходила нить, на которой подвеска и носилась, вероятно, на шее.

Но это изделие изображен необычная змея, а именно тот самый известный Змей из скандинавских мифов – Йормунганд. Согласно скандинавской мифологии Змей был рожден великаншей Ангбодой и богом Локи и выброшен Одином в море. Там монстр вырос настолько огромным, что окружил всю землю и вцепился в собственный хвост. Таким кольцом он сдерживал воды мирового океана, не позволяя им разлиться. Отметим, что сюжет кусающего себя за хвост змея был достаточно распространен среди индоевропейцев (у греков он назывался Уроборос). Именно такую картину мы и можем наблюдать на найденной подвеске. Как известно, викинги считали, что Йормунганд, или по другому Мировой Змей, в злости имеет возможность вызывать штормы и топить корабли. А скандинавы – это народы моря, и с морскими путешествиями была связана вся жизнь этого региона. Следовательно, они могли считать, что изображения Мирового Змея уберет их драккар от штормов или других напастей, которые могли ждать их на долгом, и опасном пути.

Однако антропоморфная фигура, удерживающая Змея, может выступать в качестве скандинавского бога Тора. И Змей, и Тор выступают антагонистами по отношению друг к другу. С наступлением Рагнерёка (великое сражение, в котором наступит конец света) они убьют друг друга. Но этим событиям предшествовала «рыбалка Тора». Это событие, в рамках которого Тор с великаном Гимиром смогли поймать на бычью голову Йормунганда, но тот ускользнул из-за трусости великана.

Следовательно, подвеска могла носиться для привлечения удачи на морском промысле, опасном морском предприятии и т.д.

Весьма примечателен и факт обнаружения подвески в составе клада из 80-целых и фрагментированных серебряных арабских монет (дирхамов) и их подражаниям. Монеты датируются 892–954 гг., соответственно клад с подвеской мог быть сокрыт не ранее 954 г. [3].

Обстоятельство присутствия изделия в монетном кладе мы можем объяснить тремя причинами. В первом случае – было сокрыто все ценное. Во втором – подвеска должна была защитить клад от посягательств других людей. Третий – клад посвящался богу Тору, соответственно, его закопали с изображением адресата.

Таким образом, найденная в Чаусском районе подвеска в стиле Борре – это не просто артефакт, в обычном его понимании, а также часть культурного наследия Беларуси, в частности, и Восточной, и Северной Европы в целом. Она поможет раскрыть нам не только культуру и историю скандинавов, но и задаться вопросом о том, какое место занимали скандинавы в истории нашего государства, каково было их влияние на духовную и материальную культуру наших предков.

Однозначно мы можем утверждать Североевропейское происхождение артефакта. Но мы не знаем, как обстояло дело его появления в нашем регионе, так и причину сокрытия клада.

Подвеска из экспозиции УК «Могилевский областной краеведческий музей им. Е. Р. Романова»

Литература

1. Будницкая, И. Ю. Скандинавская подвеска в стиле борре из Чаусского района / И. Ю. Будницкая // Молодая наука – 2013. Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области (Могилев, 25 апреля 2013 г.) – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2013. – С. 5–6.

2. Дементьева, А. С. «Подвески гнездовского типа» на территории Древней Руси X – XII вв. / А. С. Дементьева // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. – СПб.: Альфарест, 2007. – 324 с.

3. Тарасова, М. Два комплекса восточных монет из собрания Могилевского областного краеведческого музея им. Е.Р.Романова. / М. Тарасова, В. Филинов // Банкаўскі веснік. – 2014. – М. – С – 13–15.